

Вечерний выпуск газеты "РУССКАЯ ВОЛЯ" выйдеть сегодня в 3 часа.

Продовольственный кризис и его виновники.

Продовольственный кризис в столицу достигает таких пределов, которые объединяют в своем бедственном положении все население.

Еще недавно угрожающий ропот слышался в наиболее бедных слоях, в рабочих районах, среди людей с маленькими средствами, вынужденными тратить часы трудового времени на стояние в "хвостах", чтобы в конце концов, заплатить за предметы первой необходимости бытовые цены.

Сейчас картина уже иная: не только эти нуждающиеся классы, которые, конечно, всегда подпадают первыми под удары всякого кризиса, но и те элементы, которые, хотя бы за былыми деньгами, все-таки приобретали продукты, присоединяются теперь к этому общему бедственному дождю до того, что даже за эти бытовые цены нельзя ничего достать.

Наивная мысль о том, что продуктами можно «замануться», разбилось о действительность: все эти прослужившие запасы были хороши и достигаемы, если бы норма систематической выдачи продуктов хотя бы какой-нибудь степени приближалась к реальным потребностям, но когда, с одной стороны, ограничиваются опубликованные таксы на отсутствующие на рынке продукты, а с другой — откупаются микроэкономические нормы, все эти запасы такт же молниеносно быстрой, и столица оказывается лицом к лицу с самыми жестокими, самыми беспощадными кризисом.

Одновременно первая страница газет пестрит безконечными объявлениями от городской продовольственной управы, заявляющей совершенно независимую от городского управления позицию. Эти объявления тактируют мифические продукты, сообщают о самых невероятных ухищрениях, в которых должны прибегнуть жители столицы, оказавшиеся в неслыханном положении дачников и т. д.

Выступ с тем, нормы отпускаемых продуктов падают с каждым днем. Мы дошли уже до пол-фунта крупы и до пол-фунта мяса в неделю на человека.

Невольно возникают два вопроса. Первый: кто же виновник такого катастрофического положения? И второй: какой выход из создавшегося кризиса? Было бы трюизмом повторять заученные указания на разстройстве транспорта, на продовольственной разрухе во всей стране, на падении производительности труда во всех отраслях жизни и т. д.

Однако, если мы захотим беспристрастно ответить на первый вопрос, мы должны будем привести и эти банальные доводы.

Но было бы ошибочно ограничивать список виновников этими безответственными и неуловимыми преступниками. Мы должны совершенно определенно и ясно бросить жестокую упрек по адресу продовольственной управы, которая совершенно не пошла на обязанности, возложенные на нее.

Эти обязанности ни в каком случае, не ограничиваются распределением продуктов. Управа должна была принять все меры к тому, чтобы раздобыть предметы первой необходимости в возможно большем количестве.

Если управа скажет, что она сделала все возможное, мы спросим ее, использовала ли она огромные военные пути, по которым она обязана была доставить в столицу продукты? Управа должна была ответить на этот вопрос отрицательно и этим поднимать себя притворно.

Если управа возмущается ссылкой на чрезвычайные условия войны, с которыми она столкнулась на рынке, мы ответим ей, что сама управа должна была раздобыть лучше самых умренных таксы на предметы, существующие только в воображении.

Продовольственная управа, в лице своих главари, все время гордо отмахивается от «буржуазии», забывая производственную работу выдвигавшим дозугот, очень громким и красивым, но совершенно не дающим результатов. На последнем заседании управы представители рабочих кооперативов, которым предлагали выдать продукты эти дозуготы, потребовали ухода продовольственных генералов, указав, что они в течение двух недель только 40 процентов такт продукты, которые они обязаны были раздобыть.

Таким образом, те самые элементы, во имя интересов которых это была работа продовольственной управы, оказались наиболее рьяными противниками этой последней.

Итак, кроме стихийных причин мы имеем и реальных виновников продовольственного кризиса. Допустим, однако, даже, что они уйдут. Спасет ли это положение? Теперь уже едва-ли. Самое лучшее время для подготовительных операций пропущено, система такт, совершенно не соответствующая условиям рынка, нанесла сильный удар всему продовольственному делу столицы; торговля продуктами совершенно разстроена; потребность населения, измученного стоянием в хвостах, доведена до крайнего предела. Нервность эта находит себя постоянную пищу и в самых невероятных «разъяснениях», даваемых управой, которая не признает швейцаров и домашнюю прислугу представителями физического труда, то требует, чтобы дачники на их-сталь образовывали какие-то продовольственные комитеты и перевозили на подводах их возкалам и с возкалам пудовые мешки с сахаром, чья новизна имеет стоимость последнего чуть не втрое и т. д. и т. д.

Конечно, сейчас не просто исправить всю ту огромную сумку ошибок, которая была допущена неуловимой, безответственной и первоначальной своей судимой силой продовольственной управой.

Однако, пока еще время не совсем потеряно, необходимо принять самых энергичных мер, необходимо удашение неспособных людей, необходимо обращение городского управления к Правительству не с просьбой, а с требованиями о немедленной и энергичной помощи.

Н. ВОЛКОВЫЙ.

Ко всем солдатам и рабочим города Петрограда.

Товарищи Солдаты и Рабочие!

Неизвестные лица, вопреки ясно выраженной воле ВСЕХ без исключения социалистических партий, зовут вас выйти с оружием на улицы. Этим способом вам предлагают протестовать против расформирования полков, запятнавших себя на фронте преступным нарушением своего долга перед революцией.

Мы, уполномоченные представители революционной демократии всей России, заявляем вам:

Расформирование полков на фронте произведено по требованию армейских и фронтовых организаций и согласно приказу избранного нами военного министра тов. А. Ф. Керенского.

Выступление в защиту расформированных полков есть выступление против наших братьев, проливающих свою кровь на фронте.

Напоминаем товарищам солдатам: ни одна воинская часть не имеет права выходить с оружием без призыва главнокомандующего, действующего в полном согласии с нами.

Всех, кто нарушит это постановление в тревожные дни, переживаемые Россией, — мы объявим изменниками и врагами революции.

К исполнению настоящего постановления будут приняты все меры, находящиеся в нашем распоряжении.

Бюро Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Бюро Всероссийского Исполнительного Комитета Советов Крестьянских Депутатов.

ВОЙНА. СООБЩЕНИЯ ИЗ СТАВКИ.

Д ЗАПАНЫЙ ФРОНТЪ.

На нижнем течении реки Ломница перестрелка.

Юго-западнѣ Калуца противникъ нѣсколько разъ атаковалъ наши войска, занимающія фронтъ Добровляны—Новица; всѣ атаки отбиты.

Во время боя въ указанномъ районѣ нами захвачено въ плѣн 16 офицеровъ и свыше 600 солдатъ.

Въ районѣ Лядзаны наши войска, послѣ ряда упорныхъ атакъ, сбили австрийцевъ съ позицій и ЗАХВАТИЛИ ОКОЛО 1000 ПЛѢННЫХЪ И ПУЛЕТЕЙ.

На переправѣ черезъ р. Ломницу, Перехинско, противникъ ведетъ наступленіе, пытаясь отбѣгнуть наши части на правый берегъ реки Ломницы.

Наше наступленіе на фронтѣ Сливки—Ясень встрѣчаетъ энергичное сопротивленіе со стороны противника.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЪ.

На нижнемъ теченіи р. Ломница—ручейная и артиллерійская перестрелка. Северо-восточнѣ Калуца, германцы съ утра, 2-го іюля повели ожесточенныя атаки, пытаясь отбросить наши войска за р. Ломницу.

Слабымъ числомъ, но сильнымъ духомъ, Гинбургскій пѣхотный полкъ, на участокъ котораго обрушилась главная масса германцевъ, отбилъ атаки.

Командующій Кинбургскимъ полкомъ, подполковникъ Симановскій, былъ раненъ.

Всѣмъ затѣмъ, увлеченные доблестнымъ капитаномъ Осиповымъ, гинбурцы перешли въ наступленіе, отбросивъ противника, и нанесли ему потери и захватили плѣнныхъ и пулеметы.

На фронтѣ Ландстрелъ — Дыбли—Красно, продолжались всѣ дни атаки.

Послѣ горячаго боя австрийцы были выбиты изъ дер. Дыбли—Красно и приняты къ р. Ломница; однако, послѣ натискомъ подошедшихъ къ противнику подкрѣпленій со стороны Рознотова и въ виду большаго потерь в офицерскомъ составѣ, наши войска принуждены были нѣсколько отойти и закрѣпиться на восточной окраинѣ упомянутой деревни.

ЗА БОИ 2-ГО ІЮЛЯ ВЪЗЯТО ВЪ ПЛѢНЪ 16 ОФИЦЕРОВЪ И ОКОЛО 900 АВСТРО-ГЕРМАНЦЕВЪ И ЗАХВАЧЕНЫ ПУЛЕТЕЙ.

НА РИНСКОМЪ ФРОНТѢ.

РНГА, 3-УП. (ПТА). На Рижскомъ фронтѣ нѣмцы стигаютъ къ нѣкоторымъ батареямъ съ другихъ фронтовъ. Среди вновь доставленныхъ орудій есть орудія новѣйшаго образца, дальнѣйшаго и грабѣйшаго.

На разныхъ участкахъ правого фланга Рижскаго фронта нѣмцами вынуждено по 600—700 солдатомъ, причемъ наша артиллерія отбавляла бою иттенбургскій отрядъ, нанесла ущербъ полкамъ укрѣпленнымъ въ численномъ составѣ неприятельскій батальонъ.

По нѣкоторымъ даннымъ, противникъ обнаруживаетъ тенденцію къ активнымъ дѣйствіямъ.

РУМИНСКИЙ ФРОНТЪ.

Вслѣдствіе сильныхъ дождей вода въ р. Ломница и Днѣстръ быстро прибываетъ. Мелкіе ручьи обратились въ реки; дороги распустились.

На остальномъ фронтѣ безъ переменъ.

КАВКАЗСКИЙ ФРОНТЪ.

На Ванскомъ направленіи наши развѣдчики сбили сторожевое охраненіе противника, на лѣвомъ берегу р. Арчич-Дарасъ (10 верстъ западнѣ Вастана).

Наші передовыя части выбили турокъ изъ района севернѣ Сердеша и съ высоты, что въ 20 верстахъ юго-западнѣ Вана.

ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Наша подводная лодка потопила въ районѣ Босфора дѣв-грузинскія шхуны.

ВСЕГО ЗА ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЕЙ ОПЕРАЦИИ, СЪ 18 ПО 30 ІЮНЯ, НАМИ ВЪЗЯТО ВЪ ПЛѢНЪ 834 ОФИЦЕРА, 35.800 СОЛДАТЪ; ЗАХВАЧЕНО 93 ОРУДІЯ (ТЯЖЕЛЫХЪ И ЛЕГКИХЪ), 28 ТРАНШЕАННЫХЪ ОРУДІЙ, 403 ПУЛЕМЕТА, 44 МИНОМЕТА, 45 БОМБОМЕТОВЪ, 3 ОГНЕМЕТА, 2 САМОЛЕТА И БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО БОЕВЫХЪ ПРИПАСОВЪ И ИНЖЕНЕРНАГО ИМУЩЕСТВА.

РУМИНСКИЙ ФРОНТЪ.

Въ районѣ р. Ойто партией нашихъ развѣдчиковъ, въ составѣ 3 офицеровъ (подполковникъ Голышевъ и Корсаковъ, прап. Морозъ), и одного солдата (Мещенинъ) была произведена развѣдка въ расположеніи противника.

Во время нахождения ихъ въ неприятельскомъ окопѣ, они подверглись нападению 20 германцевъ. Отбиваясь, офицеры отошли въ свои окопы, вывезя трупъ убитаго солдата.

КАВКАЗСКИЙ ФРОНТЪ.

Юго-западнѣ Говшич-Ханъ нашими войсками отбиты три атаки турокъ.

Въ районѣ Гергерскаго перевала, на Пендлинскомъ направленіи, послѣ боя нами одержано наступленіе турокъ.

Натриетическое заявленіе Кавказской арміи.

Военнымъ министромъ получена слѣдующая телеграмма отъ временно командующаго Кавказской арміей генерала Демидова: «Кавказская армія, съ восторгомъ слѣдя за побѣдными наступленіями на Западномъ фронтѣ, гораздо привѣтствуетъ васъ, послѣдній министръ, какъ организатора побѣды и возбудителя боевой воли свободной арміи, доказавшей миру свою силу и способность с своими оружіемъ освобождать, право и справедливость. Когда наступитъ часъ и будетъ приказано идти впередъ, Кавказская армія приложитъ всѣ усилія оправдать доброе боевое имя свободнаго Кавказа».

Военный судъ съ присяжными заседателями.

На имя начальника главного военно-судного управленія, какъ главного военного прокурора, ген. Лушклина изъ действующей арміи 3 іюля поступило донесеніе въ кортиснаго соединеннаго суда 12 арміи объ открытіи первой сессіи военного суда съ участием присяжныхъ заседателей. Засѣданіе происходило при большомъ стеченіи публики въ особо приспособленномъ помѣщеніи.

Въ первомъ засѣданіи было разобрано два дѣла, причемъ по обоимъ были вынесены прис. заседателями обвинительные вердикты.

По предложенію председателя суда, подержанному прис. заседателями и всѣмъ составомъ суда, была послана на имя главно-воен. прок. ген. Лушклина привѣтственная телеграмма Вр. Правительству.

Просьба полка объ отправки на фронтъ.

148-й пѣх. зап. полкъ проситъ Временное Правительство о немедленномъ выводѣ его въ действующую армію. Мотивы—общее тяжелое положеніе арміи въ связи съ положеніемъ и отказъ многихъ полковъ исполнить приказъ о наступленіи. Въ томъ же полку призваны революціи, содержащая въ себѣ просьбу лишить права на демобилизацию и избрательнаго отказывающагося отъ наступленія.

Откуда намъ угрожаетъ опасность?

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 2-УП. (ПТА). Въ Гельсингфорсскомъ совѣтѣ депутатовъ арміи, флота и рабочихъ напечатано: «По послѣднимъ свѣдѣніямъ, германская подводная лодка, замѣненная съ нашихъ минносцевъ, находится въ нашихъ водахъ уже около двухъ недѣль. Спрашивается, неумели ли мы защитить себя?»

германская подводная лодка имѣетъ въ своемъ запасѣ продовольствія и другихъ продуктовъ, что можетъ обойтись болѣе двухъ недѣль безъ необходимыхъ пополненій запасовъ, нигде для этого не отлучалась».

Военныя разъясненія.

На фронтѣ героической арміи ген. Корнилова уже второй день идетъ упорный бой, свидѣтельствующій, что наше наступленіе сильно обеспокоило противника, который принимаетъ теперь всѣ меры для сосредоточенія своихъ резервовъ и для приостановки нашего наступленія. Особое упорство наши войска встрѣчаютъ на Рознатовскомъ направленіи, куда уже полтора неприятели подкрѣплены и гдѣ теперь бой принимаетъ жестокой характеръ.

германская подводная лодка имѣетъ въ своемъ запасѣ продовольствія и другихъ продуктовъ, что можетъ обойтись болѣе двухъ недѣль безъ необходимыхъ пополненій запасовъ, нигде для этого не отлучалась».

Противникъ, повидимому, опасается, что наши части на этомъ направленіи могутъ выдвинуться впередъ и пробиться въ тылъ Калужскаго района съ южной стороны. Эти опасенія и заставляютъ его двинуть въ бой всѣ свои резервы, которые ведутъ теперь ожесточенную атаку, пытаясь отбросить наши войска и задержать наше наступленіе.

Одновременно съ развитіемъ нашихъ боевыхъ операцій на Юго-Западномъ фронтѣ усилилась боевая дѣятельность нашихъ союзниковъ на Англо-Германскомъ фронтѣ. Въ этомъ нельзя не считать желанія нашихъ союзниковъ поддержать наступленіе русскихъ войскъ и лишить возможности германцевъ перебросить свои силы съ Западнаго фронта на Восточный.

Военныя операціи союзниковъ.

ФРАНЦУЗСКОЕ СООБЩЕНІЕ.

ПАРИЖЪ, 1-УП. (ПТА). Офіціальное сообщеніе отъ 1 часа дня 1-го іюля: «Мы отражаемъ нѣсколько попытокъ възвѣданаго нападена, произведенныхъ неприятелемъ въ югу отъ Сент-Кантена. Въ Шампани мы произвели упорный набѣгъ на неприятельскія позиціи къ западу отъ фермы Наваренъ, причемъ разрушили рядъ прикритій, нанесли неприятелю чувствительныя потери и захватили плѣнныхъ.»

АНГЛИЙСКОЕ СООБЩЕНІЕ.

ЛОНДОНЪ, 2-УП. (ПТА). Офіціальное сообщеніе британской главной квартиры въ Франціи:

«Мы отражаемъ нѣсколько попытокъ възвѣданаго нападена, произведенныхъ неприятелемъ въ югу отъ Сент-Кантена. Въ Шампани мы произвели упорный набѣгъ на неприятельскія позиціи къ западу отъ фермы Наваренъ, причемъ разрушили рядъ прикритій, нанесли неприятелю чувствительныя потери и захватили плѣнныхъ.»

«Наша и неприятельская артиллерія въ теченіе всего дня обнаруживала дѣятельность въ окрестностяхъ Арманьера, Вейтоласте и Нильора.»

Попытка германскаго наступленія съ севера отъ Фей-анъ-Эй была отбита нашими войсками.

«Въ ночь на 30 іюня наши лѣтчики въ четырехъ мѣстахъ были обстрѣлены боемъ въ важныя жезлотороженныя пути неприятели, а также и находившіяся въ тылу неприятельскій лагерь, въ которомъ войска неприятеля находятся на отдыхѣ.»

ПАРИЖЪ, 2-УП. (ПТА). Офіціальное сообщеніе отъ 11 часа вечера:

«Три германскія аэроплана были оббиты во время воздушныхъ поединковъ, а два другихъ были вынуждены снискаться, вследствие выключенія приборовъ. Мы по доставилимъ пяти нашихъ аэроплановъ.» (Аг. Рейтера).

«Въ Шампани наши войска закрѣпили позиціи, которыя нами были захвачены ночью къ северу отъ Монъ-Го и отъ Тетона.»

«Между оверами Гарда и Лено (Валларса) многочисленныя неприятельскія развѣдывательныя отряды были отбиты нашими орудийными огнемъ. Къ востоку отъ Горди неприятельскіе отряды, пытавшіеся приблизиться къ нашимъ позиціямъ у высоты «126» (Грандьянъ), были отброшены огнемъ ручныхъ гранатъ.»

«Въ западу отъ холма Меняль и въ Аргонахъ, у Розантъ, нами предприняты успешныя набѣги на неприятельскія окопы, причемъ мы захватили плѣнныхъ.» (Аг. Гаваса).

ИТАЛЬЯНСКОЕ СООБЩЕНІЕ.

РИМЪ, 2-УП. (ПТА). Офіціальное сообщеніе итальянской главной квартиры отъ 2 іюля:

«Въ западу отъ холма Меняль и въ Аргонахъ, у Розантъ, нами предприняты успешныя набѣги на неприятельскія окопы, причемъ мы захватили плѣнныхъ.» (Аг. Гаваса).

«Между оверами Гарда и Лено (Валларса) многочисленныя неприятельскія развѣдывательныя отряды были отбиты нашими орудийными огнемъ. Къ востоку отъ Горди неприятельскіе отряды, пытавшіеся приблизиться къ нашимъ позиціямъ у высоты «126» (Грандьянъ), были отброшены огнемъ ручныхъ гранатъ.»

«Германцы оказали ожесточенное сопротивленіе, контръ-атаки ихъ продолжались въ теченіе части ночи, но безуспѣшно. Отъ боя отбиты съ тяжелыми потерями наши войска въ рукопашномъ бою. Захваченныя позиціи были дѣловымъ сохранены. Количество плѣнныхъ, взятыхъ въ теченіе этой операціи достигаютъ 360 чел., изъ нихъ 9 офицеровъ. Неприятельскія группы, предлазаченныя для снисканья ночью отъ нашихъ артиллерій и понесли сильный уронъ.»

«Дѣятельность артиллеріи, бывшая, вообще, довольно умѣренной на протяжении всего фронта, во-временамъ, на короткіе промежутки, достигала большого напряженія между Доссо-Фатти и Вастаневитцѣ.»

«Въ сѣверу отъ Монъ-Го и на склонахъ къ северо-востоку отъ Тетона, наши солдаты съ изумительной стремительностью захватили съильно укрѣпленные окопы неприятеля, на протяженіи, приблизительно, 800 метровъ и глубиной въ 300 метровъ.»

ПОСѢЩЕНІЕ ФРОНТА АНГЛИЙСКИМЪ КОРОЛЕМЪ.

«Германцы оказали ожесточенное сопротивленіе, контръ-атаки ихъ продолжались въ теченіе части ночи, но безуспѣшно. Отъ боя отбиты съ тяжелыми потерями наши войска въ рукопашномъ бою. Захваченныя позиціи были дѣловымъ сохранены. Количество плѣнныхъ, взятыхъ въ теченіе этой операціи достигаютъ 360 чел., изъ нихъ 9 офицеровъ. Неприятельскія группы, предлазаченныя для снисканья ночью отъ нашихъ артиллерій и понесли сильный уронъ.»

«Дѣятельность артиллеріи, бывшая, вообще, довольно умѣренной на протяжении всего фронта, во-временамъ, на короткіе промежутки, достигала большого напряженія между Доссо-Фатти и Вастаневитцѣ.»

«Въ сѣверу отъ Монъ-Го и на склонахъ къ северо-востоку отъ Тетона, наши солдаты съ изумительной стремительностью захватили съильно укрѣпленные окопы неприятеля, на протяженіи, приблизительно, 800 метровъ и глубиной въ 300 метровъ.»

«Въ Шампани наши войска закрѣпили позиціи, которыя нами были захвачены ночью къ северу отъ Монъ-Го и отъ Тетона.»

«Германцы оказали ожесточенное сопротивленіе, контръ-атаки ихъ продолжались въ теченіе части ночи, но безуспѣшно. Отъ боя отбиты съ тяжелыми потерями наши войска въ рукопашномъ бою. Захваченныя позиціи были дѣловымъ сохранены. Количество плѣнныхъ, взятыхъ въ теченіе этой операціи достигаютъ 360 чел., изъ нихъ 9 офицеровъ. Неприятельскія группы, предлазаченныя для снисканья ночью отъ нашихъ артиллерій и понесли сильный уронъ.»

«Король и королева великобританскіе съ 20 іюня по 1 іюля посѣщали британскій фронтъ. Во время путешествія король осматривалъ траншеи и присутствовалъ при выстрѣлѣ утихивающихъ гранатъ. 27 іюня король и королева встрѣтились съ президентомъ Пуаншаро, который пригласилъ ихъ въ завтракъ. 29 іюня король и королева посетили генерала Петена, Франца I Деспера. (Аг. Гаваса).»

Политическій кризисъ въ Германіи.

Отставка Бетманъ-Гольвега.

СТОКГОЛЬМЪ, 2-УП. (ПТА). Бюро Вольфа телеграфируетъ изъ Берлина 1-го іюля: «Reich Anzeiger» сообщаетъ въ экстренномъ выпускѣ, что прошеніе Бетманъ-Гольвега объ отставкѣ принято и что ему предложено большой крестъ дома Готеншоллернъ.»

НОВЫЙ ГЕРМАНСКИЙ КАНЦЛЕРЪ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 1-го іюля. (Соб. иор. «Русской Воли».)

«Въ Берлинѣ телеграфируютъ изъ «Berlingske Tidende», что назначеніе Михаэлиса канцлеромъ вѣсточно съ удовлетвореніемъ въ консервативной печати, одержанно—въ либеральной. Михаэлисъ—умѣренный консерваторъ, ему около 60-ти лѣтъ, онъ дѣлалъ и энергичный бюрократъ, прослужившій въ прусскомъ министерствѣ внутреннѣхъ дѣлъ около 20 лѣтъ. Война застала Михаэлиса товарищемъ министра финансовъ. Онъ выдвинулся неожиданно, когда былъ назначенъ Бетманомъ, послѣ объявленія лѣтней монополіи, заступающимъ имперскій центральный хозяйственный комитетомъ, обнаруживъ на этомъ мѣстѣ организаторскія способности. Подготовя тому назадъ, когда утихивалось продовольственное положеніе, его предполагали назначить на мѣсто продовольственнаго диктатора Вяткопакъ однако онъ былъ назначенъ прусскимъ на востокъ провинціальнаго, въ качествѣ послѣднего изъ непрерывныхъ столбовъ въ Шпоремерскѣ.»

«Въ Берлинѣ телеграфируютъ изъ «Berlingske Tidende», что назначеніе Михаэлиса канцлеромъ вѣсточно съ удовлетвореніемъ въ консервативной печати, одержанно—въ либеральной. Михаэлисъ—умѣренный консерваторъ, ему около 60-ти лѣтъ, онъ дѣлалъ и энергичный бюрократъ, прослужившій въ прусскомъ министерствѣ внутреннѣхъ дѣлъ около 20 лѣтъ. Война застала Михаэлиса товарищемъ министра финансовъ. Онъ выдвинулся неожиданно, когда былъ назначенъ Бетманомъ, послѣ объявленія лѣтней монополіи, заступающимъ имперскій центральный хозяйственный комитетомъ, обнаруживъ на этомъ мѣстѣ организаторскія способности. Подготовя тому назадъ, когда утихивалось продовольственное положеніе, его предполагали назначить на мѣсто продовольственнаго диктатора Вяткопакъ однако онъ былъ назначенъ прусскимъ на востокъ провинціальнаго, въ качествѣ послѣднего изъ непрерывныхъ столбовъ въ Шпоремерскѣ.»

«Крестъ этого, опубликованное собственноручное письмо Вильгельма на имя уходящаго канцлера: «Оъ таинствомъ сердцемъ,—ишетъ императоръ,—я рѣшился принять вашу просьбу объ отставкѣ отъ должности. Въ теченіе 8-ми лѣтъ вы съ доблестной вѣрностью дожили занимали этотъ отъбѣденный, высшій въ имперіи, постъ, вы достигали замѣчательнаго дарованія вашей личностію службѣ императору и имперіи, королю и отечеству. Въ самая тяжелая времена, которыя когда-либо выпадали на долю Германіи и ее народа, въ дни, когда приходилось отоживать на дѣйстви, нѣмощія рѣшающее значеніе для существованія и для будущности страны, вы всегда были со мной, помогая советомъ и дѣломъ. Потребности моего сердца являются признатъ вамъ мою искреннѣйшую благодарность за вѣрную службу.»

«Крестъ этого, опубликованное собственноручное письмо Вильгельма на имя уходящаго канцлера: «Оъ таинствомъ сердцемъ,—ишетъ императоръ,—я рѣшился принять вашу просьбу объ отставкѣ отъ должности. Въ теченіе 8-ми лѣтъ вы съ доблестной вѣрностью дожили занимали этотъ отъбѣденный, высшій въ имперіи, постъ, вы достигали замѣчательнаго дарованія вашей личностію службѣ императору и имперіи, королю и отечеству. Въ самая тяжелая времена, которыя когда-либо выпадали на долю Германіи и ее народа, въ дни, когда приходилось отоживать на дѣйстви, нѣмощія рѣшающее значеніе для существованія и для будущности страны, вы всегда были со мной, помогая советомъ и дѣломъ. Потребности моего сердца являются признатъ вамъ мою искреннѣйшую благодарность за вѣрную службу.»

«Крестъ этого, опубликованное собственноручное письмо Вильгельма на имя уходящаго канцлера: «Оъ таинствомъ сердцемъ,—ишетъ императоръ,—я рѣшился принять вашу просьбу объ отставкѣ отъ должности. Въ теченіе 8-ми лѣтъ вы съ доблестной вѣрностью дожили занимали этотъ отъбѣденный, высшій въ имперіи, постъ, вы достигали замѣчательнаго дарованія вашей личностію службѣ императору и имперіи, королю и отечеству. Въ самая тяжелая времена, которыя когда-либо выпадали на долю Германіи и ее народа, въ дни, когда приходилось отоживать на дѣйстви, нѣмощія рѣшающее значеніе для существованія и для будущности страны, вы всегда были со мной, помогая советомъ и дѣломъ. Потребности моего сердца являются признатъ вамъ мою искреннѣйшую благодарность за вѣрную службу.»

«Крестъ этого, опубликованное собственноручное письмо Вильгельма на имя уходящаго канцлера: «Оъ таинствомъ сердцемъ,—ишетъ императоръ,—я рѣшился принять вашу просьбу объ отставкѣ отъ должности. Въ теченіе 8-ми лѣтъ вы съ доблестной вѣрностью дожили занимали этотъ отъбѣ

Революция или контр-революция?

ВОСПРЕЩЕНИЕ ДЕМОНСТРАЦИЙ

(Отъ Временнаго Правительства).

Въ виду выступлений нѣкоторыхъ воинскихъ частей, происшедшихъ 3-го июля и въ ночь на 4-ое, въ результатъ чего оказались ранены, всякія вооруженныя демонстраціи безусловно воспрещаются.

4-го июля 1917 года.

Въ грозную ночь.

Слова тревожная была ночь, безъ границы зари заката, какъ было вчера. Сегодня небо острое отъ облаковъ. Жарко и удушливо, какъ бываетъ передъ грозой.

Но, грозы не будетъ: небо мирное, тихое. Возмущены Невский, Садовая, Михайловская, Литовский... на Знаменской площади митинги. Здѣсь также много людей, какъ и въ первый день революции. И, кажется, не повторится ли события, не затархаетъ ли пулеметъ, не засветятъ ли ружейными выстрѣлами?

По улицамъ носится грузовикъ и извѣстные черные моторы. Съ грузовикомъ угрожающе смотритъ пулеметъ. И кажется, что они охватываютъ бѣлый плакатъ съ надписью: «Долой десять министровъ-капиталистовъ!».

Около пулеметовъ и плакатовъ солдаты и рабочие съ винтовками. Винтовки «сданы на руку» и тоже грозятъ остролюбыми выстрѣлами, но тревожно настроенной публики.

И въ извѣстныхъ темныхъ автомобиляхъ солдаты съ винтовками. Съ ними рядом — рабочие, какіе-то люди въ панталонахъ, съ идиотическими лицами.

Предостерегается, что и грузовики, и извѣстные автомобили, быстро носясь, ищутъ прита, Временное Правительство, въ лицѣ десяти министровъ-капиталистовъ...

А на Невскомъ, среди публики уже идетъ разговоръ: — Они захватили Временное Правительство...

— Вадоръ всѣ! — выкрикиваетъ прорывающійся и стремительно проскакиваетъ къ многоэтажному митингу на углу Невского и Садовой.

Съ подъезда другой прорывающійся размахиваетъ фуражкой и кричитъ: — Въ дни наступившей, граждане, мы должны быть спокойными! Довѣрие Временному Правительству!

И тогда крикомъ одобряетъ этотъ призывъ. — А если оно временное, такъ и долой его!

Оборачиваясь, смотритъ — чей это одинъ-одинъ, но сильный голосъ? Чей это призывъ въ толпѣ, которая только что выпрыгнула своимъ приемомъ востокъ дворян?

Этотъ выкрикнуть солдатъ-одиночку съ винтовкой въ рукахъ. Въ газетѣ его что-то архаично-пушное для меня, хотя я и не изъ состава Правительства, которое, будто бы, уже и арестовано.

Въ толпѣ не мало такихъ одиночекъ-солдатъ съ ружьями. Они изъ нихъ въ толпѣ, слушающій оратора на подъездѣ. Другіе образуютъ около себя малые митинги. Въ ихъ огульных рѣчахъ, слышатся отголоски шага на два, слышатся безъ возврата.

Трудно услышать, что говорятъ эти вооруженные солдаты: только къ нимъ выматывается и окружаетъ тѣсныхъ кружкомъ. Въ ихъ бояхъ, этихъ вооруженъ, солдатъ. Вспоминается опять одиночки пуля въ первые дни революции, когда казалась, что събудитъ нужно.

Зачѣмъ и въ тогъ ступать, въ эту тьму бѣдную ночь, но вѣщающую громъ неба? Но, тревожны люди на улицахъ и кажется, что это они готовы встать вооруженными. Сидятъ въ пулеметѣ, что называется, проростъ молодой офицеръ. Они сидятъ въ пулеметѣ такъ, какъ будто по Невскому демонстративно несетъ вывешенный съ фронта вывески оловякъ.

Офицеръ сидитъ въ пулеметѣ, руками придвигаясь что-то въ той части ствольнаго прибора, которая, полагается лентами пуля.

Неожиданно, въ кого-то изъ приготовившихся стрѣлять, если Временное Правительство уже арестовано, какъ говорится на улицахъ. Но слышатся возраженія: — Ерунда это!... — Конечно, да... Демонстрація!... — Кто демонстрируетъ? — спрашиваетъ, восторга чинившаяся каляка-то-дама, сидѣвшая лѣжажно архаично и событий.

— Они, — коротко отвѣчаетъ кто-то. И намъ всѣмъ понятно: кто же это «они»?

— Съ дачи Дурново? — Отвѣтъ запущенъ крикомъ толпы. Люди бѣгутъ въ Гостиный: солдаты, рабочие, люди въ котелкахъ и панталонахъ. И солдаты-одиночки съ ружьями бѣгутъ къ библиотекамъ...

На Садовую поворачиваетъ грузовикъ съ офицеромъ, приносящимъ въ пулеметъ. За этимъ грузовикомъ второй, третий... На въездъ пулеметовъ, солдаты съ ружьями. А вотъ и извѣстный темный автомобиль. Въ раскрытыхъ окнахъ сидятъ два винтовки. Рабочие вытаскиваютъ на крыльцо машины, лежатъ и кажутся летящими впередъ съ ней. А въ рукахъ приоткрытыхъ для выстрѣла винтовки.

Толпа шаркается отъ автомобилей. Солдаты съ грузовика машутъ вагоноподобными, чтобы тѣ возвращались съ своими трамваями назадъ, въ глубь Садовой, отъ Невского.

— Куда они идутъ? — спрашиваетъ кто-то. — Тамъ у нихъ что-то выйдетъ... — Гдѣ?... — Тамъ, на Садовой!...

Но грузовики и извѣстные автомобили несутся съ Садовой на Невский. Очевидно, на Невскомъ «что-то выйдетъ», а быть можетъ, на какой-нибудь другой улицѣ можетъ, на какой-нибудь другой улицѣ или площади. А, быть можетъ, «что-то выйдетъ» гдѣ-нибудь въ дворѣ, въ дворѣ. Теперь въ дворѣхъ не члены царской фамилии, а члены Временнаго Правительства.

И жутко, и странно становится отъ этого сопоставленія. Когда ждан въ дворѣхъ члены царской фамилии, ихъ не искали такъ быстро несущиеся по Невскому грузовики. Члены Временнаго Правительства не живутъ въ этихъ дворѣхъ, они только «временно» работаютъ тамъ, для укрѣпленія добытыхъ свободъ, и ихъ ищутъ, на нихъ охотятся...

Вотъ опять процессъ грузовикъ съ плакатомъ: «Долой десять министровъ-капиталистовъ!».

Тогда шаркается отъ плаката. Теперь уже всѣхъ пугаетъ даже и блѣдъ позитива съ красными буквами.

Красная буква — символъ революции и крови. И я мысленно подсчитываю:

Сколько у насъ министровъ? Сколько въ числѣ ихъ капиталистовъ и социалистовъ? Ужель же никого не подпадетъ эти красная буква плаката? — Идемте! Идемте! — слышу тревожный голосъ. — Въ улицу! Сюда! Съ Выборгской стороны идутъ четыре поезда! Публика! Пугаетъ этотъ востокъ! Кто-то опять крикнулъ: Никто не хочетъ вѣрять, что съ Выборгской стороны идутъ четыре поезда. Часовъ въ шесть — Вадоръ!...

Но зачѣмъ эти поезда и артиллеріи едутъ-же съ улицъ пугаютъ публику Невского. Тогда говорили даже и бойе отрядами. Говорили, что съ Волкова идетъ и артиллерія. Публика ждала прихода войскъ съ Выборгской стороны и вливалась въ сосѣднія большія мирныя улицы.

Выборгская сторона — республика «большевиковъ», и она пугаетъ. Иди въ центръ столицы? За кого они — за Временное Правительство или противъ? Ожиданіе и невѣдѣніе — за кого они? — пугаетъ.

Вотъ опять несетъ грузовикъ съ пулеметомъ и вооруженными солдатами. Двигается жутко. Темнѣетъ въ улицахъ. Ужель же приближается грозная ночь съ красными, кровавыми надписями на бѣлыхъ холщевыхъ плакатахъ? В. БРУСНИНЪ.

На Загородномъ и Владимирскомъ.

Въ 10 часъ вечера уличная жизнь на Загородномъ и Владимирскомъ совершенно замираетъ. Испуганная публика, собравшаяся къ городу съ арестомъ арестованныхъ министровъ въ помѣщеніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Одновѣковая фигура солдатъ бродитъ около столпившейся публики и ведетъ прощальную.

Минута — и отдаленные возгласы толпы въ общемъ гулъ головокъ солдатъ, зарпядившихъ Загородный и Владимирскій.

Огромная волна борющихся людей, съ перекрученными черезъ плечи шинелями, строгими лицами течетъ по Невскому. На ихъ бѣлыхъ знаменкахъ мелькаютъ надписи: «Родной пулеметъ хлѣба». Гарда въ эту волну съ шумомъ и трескомъ врываются вооруженные пулеметными автоматами. Сидятъ въ нихъ солдаты что-то безвольно кричатъ, кому-то машутъ руками и, утопая въ людской волнѣ, скрываются въ Чернышевскій переулокъ. Черезъ каждую минуту вѣтъ мчатся вооруженные автомобили, наполненные человѣческими грузомъ, врываются въ волну — и утопая въ ней.

Черезъ Загородный и Владимирскій идетъ никакой возможности протиснуться на Невскій или къ Чернышевскому мосту. По Большой Московской и Разъѣзной быстро открыты закрыты автомобили. Словомъ тучами видны въ нихъ вооруженныя фигуры солдатъ, о чемъ-то беседующихъ. Автомобили съ шумомъ направляются въ окрестности Загороднаго проспекта къ старымъ Егерскимъ казармамъ.

Со стороны Николаевской ул. на Разъѣзную и далее по направлению къ Владимирскому пр. летятъ автомобили Съвета Раб. и Солд. Дѣл. Сидятъ въ немъ пассажиры направо и лѣво разбрасываютъ прокламации, призывающія население къ сполнѣнью.

Объединенный Сов. Солд. и Раб. Дѣл. и Исполнительный Ком. Сов. Крестьянскихъ Депутатовъ именуетъ революцію воспрещеніемъ гарнизону Петрограда выступать на улицу съ оружиемъ въ рукахъ безъ приказа командующаго войсками петроградскаго военнаго округа. Тѣ группы гарнизона, которые выступятъ на улицу вопреки этому приказу, Съветъ объявляетъ врагами революціи.

Этотъ призывъ вносить большое усиліе въ ряды публики, съ испуганными лицами собирающейся незначительными группами на улицы. Изъ многихъ группъ слышатся возгласы: — Ну, слава Богу! Если Съветъ Солд. и Раб. Депутатовъ станетъ рѣшительно дѣйствовать, завоеванія революціи будутъ спасены.

У Таврическаго Дворца. Въ 9 часовъ вечера площадь у Таврическаго дворца и прилегающія къ дворцу улицы наполнены неизбѣжными для начала революции.

Громадная толпа народа, возмущенная, красная знамена. Впереди стоитъ 1-й пулеметный полкъ. На знаменкахъ его одна надпись: «Долой министровъ-капиталистовъ!».

Тутъ же автомобили съ пулеметами, красная рабочая гвардія. Трамвай приоткрыта, пробѣгая на два колеса. Въ испуганномъ передѣ Таврическаго дворца пулеметчики и народными толпами выходятъ члены Совѣта С. и С. Д.

Первымъ говоритъ Н. С. Чихачевъ. Онъ признается присягнувшимъ пожимаясь вѣтъ Всероссийскаго Съезда Советовъ Р. и С. Д., доказываетъ, что отдаленныя группы рабочихъ не могутъ называться своей воли центральному органу русской демократіи.

Онъ сообщаетъ, что завтра состоится соединенное засѣданіе Исполнительнаго Комитета и проектъ товарищей-солдатъ и товарищей-рабочихъ оставить оружие и разойтись.

Рѣчь председателя Съвета Р. и С. Д. не вызываетъ никакой отзвукъ среди собравшихся. Ему никто не applaudуетъ.

Послѣ Н. С. Чихачева выступаетъ Войтинскій, стоящій на точкѣ архаично-мещанской. И его рѣчь не вызываетъ ни одного хлопска.

Рѣчь матроса, поддерживающаго призывы Чихачева и Войтинскаго, сопровождается криками «долой!».

Выступаетъ Троцкий. Онъ повторяетъ то, что онъ говорилъ въ засѣданіи рабочей секціи.

— Настало время, когда вся власть должна перейти въ руки Советовъ Р. и С. Д. Его рѣчь безспорно сопровождается бурными возгласами одобренія и аллодикоментами.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

На Загородномъ и Владимирскомъ.

Въ 10 часъ вечера уличная жизнь на Загородномъ и Владимирскомъ совершенно замираетъ. Испуганная публика, собравшаяся къ городу съ арестомъ арестованныхъ министровъ въ помѣщеніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Одновѣковая фигура солдатъ бродитъ около столпившейся публики и ведетъ прощальную.

Минута — и отдаленные возгласы толпы въ общемъ гулъ головокъ солдатъ, зарпядившихъ Загородный и Владимирскій.

Огромная волна борющихся людей, съ перекрученными черезъ плечи шинелями, строгими лицами течетъ по Невскому. На ихъ бѣлыхъ знаменкахъ мелькаютъ надписи: «Родной пулеметъ хлѣба». Гарда въ эту волну съ шумомъ и трескомъ врываются вооруженные пулеметными автоматами. Сидятъ въ нихъ солдаты что-то безвольно кричатъ, кому-то машутъ руками и, утопая въ людской волнѣ, скрываются въ Чернышевскій переулокъ. Черезъ каждую минуту вѣтъ мчатся вооруженные автомобили, наполненные человѣческими грузомъ, врываются въ волну — и утопая въ ней.

Черезъ Загородный и Владимирскій идетъ никакой возможности протиснуться на Невскій или къ Чернышевскому мосту. По Большой Московской и Разъѣзной быстро открыты закрыты автомобили. Словомъ тучами видны въ нихъ вооруженныя фигуры солдатъ, о чемъ-то беседующихъ. Автомобили съ шумомъ направляются въ окрестности Загороднаго проспекта къ старымъ Егерскимъ казармамъ.

Со стороны Николаевской ул. на Разъѣзную и далее по направлению къ Владимирскому пр. летятъ автомобили Съвета Раб. и Солд. Дѣл. Сидятъ въ немъ пассажиры направо и лѣво разбрасываютъ прокламации, призывающія население къ сполнѣнью.

Объединенный Сов. Солд. и Раб. Дѣл. и Исполнительный Ком. Сов. Крестьянскихъ Депутатовъ именуетъ революцію воспрещеніемъ гарнизону Петрограда выступать на улицу съ оружиемъ въ рукахъ безъ приказа командующаго войсками петроградскаго военнаго округа. Тѣ группы гарнизона, которые выступятъ на улицу вопреки этому приказу, Съветъ объявляетъ врагами революціи.

Этотъ призывъ вносить большое усиліе въ ряды публики, съ испуганными лицами собирающейся незначительными группами на улицы. Изъ многихъ группъ слышатся возгласы: — Ну, слава Богу! Если Съветъ Солд. и Раб. Депутатовъ станетъ рѣшительно дѣйствовать, завоеванія революціи будутъ спасены.

У Таврическаго Дворца. Въ 9 часовъ вечера площадь у Таврическаго дворца и прилегающія къ дворцу улицы наполнены неизбѣжными для начала революции.

Громадная толпа народа, возмущенная, красная знамена. Впереди стоитъ 1-й пулеметный полкъ. На знаменкахъ его одна надпись: «Долой министровъ-капиталистовъ!».

Тутъ же автомобили съ пулеметами, красная рабочая гвардія. Трамвай приоткрыта, пробѣгая на два колеса. Въ испуганномъ передѣ Таврическаго дворца пулеметчики и народными толпами выходятъ члены Совѣта С. и С. Д.

Первымъ говоритъ Н. С. Чихачевъ. Онъ признается присягнувшимъ пожимаясь вѣтъ Всероссийскаго Съезда Советовъ Р. и С. Д., доказываетъ, что отдаленныя группы рабочихъ не могутъ называться своей воли центральному органу русской демократіи.

Онъ сообщаетъ, что завтра состоится соединенное засѣданіе Исполнительнаго Комитета и проектъ товарищей-солдатъ и товарищей-рабочихъ оставить оружие и разойтись.

Рѣчь председателя Съвета Р. и С. Д. не вызываетъ никакой отзвукъ среди собравшихся. Ему никто не applaudуетъ.

Послѣ Н. С. Чихачева выступаетъ Войтинскій, стоящій на точкѣ архаично-мещанской. И его рѣчь не вызываетъ ни одного хлопска.

Рѣчь матроса, поддерживающаго призывы Чихачева и Войтинскаго, сопровождается криками «долой!».

Выступаетъ Троцкий. Онъ повторяетъ то, что онъ говорилъ въ засѣданіи рабочей секціи.

— Настало время, когда вся власть должна перейти въ руки Советовъ Р. и С. Д. Его рѣчь безспорно сопровождается бурными возгласами одобренія и аллодикоментами.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

Къ Таврическому дворцу прибываютъ все новыя и новыя толпы. Разносятся всевозможные звуки: говорятъ объ арестѣ правительства, о стрѣльбѣ на улицахъ, о столкновенияхъ отдаленныхъ частей. Слухи эти чередуются тономъ настроенія которой и безъ того приподнято.

Выступаетъ еще одинъ рядъ ораторовъ, между прочимъ, большевикъ Зиновьевъ, Ю. М. Стенко и другіе.

вопросу, заняли о своемъ уходѣ, въ первомъ пулеметномъ полку съ самаго утра выжили волнения.

Пулеметчики уже и ранее выжили волнения, выходя же въ отставку министровъ-кадетовъ они нашли самымъ подходящимъ моментомъ для такого выступления.

По инициативѣ полкового комитета пулеметнаго полка былъ созванъ митингъ, на которомъ присутствовало огромное большинство пулеметчиковъ.

Выступившій докладчикомъ ораторъ доказалъ, что министры-кадеты вышли въ отставку по собственной волѣ, и что поэтому настоящимъ моментомъ является самымъ благоприятнымъ для сверженія остальныхъ министровъ-капиталистовъ и перехода всей власти въ руки С. Р. и С. Д.

Выступившій послѣ докладчика ораторъ постановилъ на томъ, что первый пулеметный полкъ вооруженной демонстраціей долженъ указать С. Р. и С. Д. на необходимость захвата имъ въ свои руки всей власти и своимъ выступленіемъ доказать, что до тѣхъ поръ, пока власть во всемъ ей прѣвѣ не отлучится въ рукахъ рабочихъ и солдатъ, успокоеніе и нормальный ходъ жизни въ странѣ невозможны.

Рѣчь оратора прерывалась громкими возгласами одобренія.

Въ это время на митингъ прибылъ одинъ солдатъ-пулеметчикъ, который своимъ выступленіемъ окончательно разрѣшилъ неопредѣленность вооруженнаго выступления.

«Присягнувшій пулеметчикъ оказался членомъ С. Р. и С. Д., призывающимъ къ болѣе энергичной группѣ».

Онъ выступилъ съ рѣчью, въ которой заявилъ, что ему хорошо известно, что пулеметчики настаиваютъ на переходѣ всей власти въ руки С. Р. и С. Д., что настоящимъ моментомъ добровольнаго отказа министровъ-кадетовъ отъ занимаемыхъ ими постовъ является самымъ подходящимъ для захвата рабочими и солдатами всей власти, а между тѣмъ, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, Исполн. Ком. Всерос. Съезда Р. и С. Д. ведетъ переговоры съ министрами-кадетами о томъ, чтобы они остались на своихъ мѣстахъ и отказались отъ своего первоначальнаго рѣшенія выйти въ отставку.

Ораторъ указалъ, что подобное поведение представителей демократіи является недостойнымъ и что этимъ они подчекываютъ безмолвную центральную рабочую и солдатскую организацію.

Заявленіе оратора возмущало пулеметчиковъ, испавшихъ удобнаго повода для вооруженнаго выступления.

Со всѣхъ сторонъ раздались неодобрительные возгласы, не только по адресу министровъ-кадетовъ, но также и по адресу С. Р. и С. Д. Раздались даже нѣкоторые голоса за то, что С. Р. и С. Д. должны быть перебраны, какъ не оправдавшій высокаго своего назначенія.

— Нечего жать, за оружие и на улицу, — послышались отдаленные выкрики.

Митингъ вышелъ постановленіемъ о вооруженномъ выступленіи на улицахъ Петрограда, для того, чтобы доказать это такое показаніе вещей продолжаться не можетъ и что пулеметчики только тогда успокоятся, когда С. Р. и С. Д. возьмутъ въ свои руки всю полноту власти.

Послѣ вынесенія резолюціи пулеметчики съ оружиемъ въ рукахъ и съ пулеметами выступили на автомобиль на улицу.

Здѣсь пулеметчики раздѣлились на группы и разошлись въ различныхъ направленияхъ. Часть пулеметчиковъ направилась къ Московскому полку и завставла выйти представителей этого полка.

Вышедшему представителю пулеметчиковъ объясняли, въ чемъ дѣло, и указали на то, что если теперь Сов. Р. и С. Д. не согласится захватить въ свои руки власть, когда министры-буржуа сами отказались отъ занимаемыхъ ими постовъ, то болѣе удобнаго случая выбрать уже не удастся.

Пулеметчики предложили Московскому полку присоединиться къ ихъ вооруженной демонстраціи.

Здѣсь же состоялся митингъ солдатъ Московскаго полка, въ результатъ котораго часть ихъ рѣшила присоединиться къ вооруженному выступленію 1-го пулеметнаго полка.

Разошедшіеся по различнымъ направлениямъ пулеметчики начали оставаться неподвижными по пути частные автомобили, предлагали садиться въ нихъ очистить такеломъ и объявляли эти автомобили собственностью революціонныхъ войскъ.

На этихъ автомобиляхъ устанавливались пулеметы и изъ занимаемыхъ вооруженными солдатами на переѣздахъ и такими образомъ, автомобили направлялись къ центральнымъ улицамъ города.

Позже пулеметчики начали обходить отдаленныя дворы, выискивая частные гаражи и выводя оттуда автомобили, которые послѣ приведения ихъ въ боевую видъ, пускались въ дѣло.

Тѣмъ временемъ другая часть пулеметчиковъ дѣйствовала въ другихъ направленияхъ, обходя съ цѣлью агитаціи отдаленныя фабрики и заводы. При этомъ агитаціи велась весьма осторожно.

Сначала пулеметчики являлись на фабрику на заводъ, вызывая рабочихъ, что дѣлало ихъ послѣдніе является желаніе выискивать настроеніе рабочихъ массъ, въ числѣ добровольныхъ уходомъ министровъ-

кадетовъ, а затѣмъ уже начинали агитировать за необходимость перехода власти въ руки рабочихъ и солдатъ.

Пулеметчики заявляли, что тѣ рабочие, которые оружіемъ не располагаютъ, будутъ такими же снабженъ.

Продажа пулеметчиковъ на фабрикахъ и заводахъ въ пользу вооруженнаго выступления успеха не имѣла.

На многихъ заводахъ рабочие предлагали пулеметчикамъ немедленно ретироваться, угрожая, въ противномъ случаѣ, боевой расправой.

Въ такихъ случаяхъ пулеметчики обыкновенно сдѣланы удаляются. Почти на одномъ заводѣ присоединеніе рабочихъ къ пулеметчикамъ по носило коллективнаго характера. Въ большинствѣ случаевъ рабочие, изъявившіе согласіе присоединиться къ пулеметчикамъ, уславивались вмѣстѣ съ ними на грузовые автомобили.

На предложеніе пулеметчиковъ организовать изъ рабочихъ красную гвардію, рабочие большей частью отбивали категорически отказомъ.

Около 8 часъ вечера на Невскомъ пр. показались первые вооруженные автомобили, причемъ прежде всего появились автомобили, на которыхъ вмѣстѣ съ пулеметчиками находились также и рабочие.

Пулеметчики въ рѣшительные моменты являются съ оружіемъ въ рукахъ безъ рабочихъ. Этимъ и объясняется ихъ рѣшеніе выступить первыми на Невскій автомобиль, на которыхъ вмѣстѣ съ пулеметчиками были бы также и рабочие.

Позже на Невскомъ вооруженныхъ автомобилей съ пулеметами, съ солдатами на подногахъ и съ ружьями на переборахъ, вызвало сильную панику.

